

Видя, что Линь Тянь был закован в кандалы, этот Чжан Хао Мяо был шокирован, в конце концов, он не знал, что Линь Тянь знал технику Призрачного Огня.

Но в следующий момент все эти кандалы внезапно исчезли, и Линь Тянь был окружен пламенем, как у Чжана Линлинга.

Чжан Хао Мяо оглянулся вокруг в удивлении: "Этот старший сделал это снова".

Чжан Линглин странно засмеялся после того, как увидел, что Чжан Хаомяо ничего не знает, в то время как это каменное чудовище сразу же уставилось после того, как увидело, что все оковы исчезли, "Невозможно".

Затем Линь Тянь уставилась на каменного зверя, в то время как каменный зверь был окружен пламенем, и этот каменный зверь увидел это и уставился на него: "Это".

Чжан Хао Мяо увидел, что каменный зверь попал в ловушку и сразу же почувствовал облегчение, в то время как Линь Тянь уставился на этого каменного зверя и сказал: "Скажи это, каково твоё происхождение".

Этот каменный зверь не хотел говорить и пытался штурмовать, но пламя Линь Тяня вызвало панику у этого каменного зверя.

"Говори или умри". Линь Тянь сказал очень спокойно, пока этот каменный зверь задыхался: "Малыш, это пламя не твоё, что ты так злишься".

"Это не мое?" Линь Тянь злобно смеялся, в то время как пламя внезапно бросилось на это каменное чудовище.

Каменное чудовище сразу же закричало и в конце концов превратилось в льва с черной призрачной аурой, исходящей из его тела.

Чжан Хао Мяо всасывал глоток воздуха, в то время как Линь Тянь снова выполнял технику захвата, и каменное чудовище быстро ложилось, а затем дрожало: "Ты, кто ты, черт возьми, такой".

Чжан Хаомяо не знал, почему каменный зверь так боялся Линь Тяня, в то время как Линь Тянь присел на корточки перед каменным зверем и уставился на него: "Говори, откуда ты родом".

"Наш клан, мы - звери-хранители горы Небесного Духа."

"Зверь-хранитель"?

"Да, не дайте никому войти в глубины этой пещеры!" Этот каменный зверь уставился на черный проход позади него и сказал.

Линь Тянь уставился в глубины той пещеры и странно спросил: "Это, к чему ведет".

"Говорят, что это столица девяти призраков". Этот каменный зверь напрягся, в то время как Чжан Хаомяо и Чжан Линглин проявили удивленный взгляд, очевидно, эти двое не ожидали, что это будет этот отрывок, но он был связан со столицей Девяти Привидений.

Линь Тянь, однако, спросила после скручивания: "Кто из вас старше всех?"

"Старше"? Конечно, это лидер нашего клана".

"О? Сколько лет?"

"Он выращивался десятки тысяч лет." Этот каменный зверь нервничал, в то время как Чжан Хао Мяо был потрясен: "Десятки тысяч лет? Что это за старое чудовище".

У Чжана Линглинга пересохло во рту: "Разве это не было бы сравнимо со многими рыхлыми культиваторами?"

"Это даже страшнее, чем несчастный случай". Чжан Хаомяо был невообразим и странно смотрел на Чжана Линглинга.

Но Линь Тянь уставился на этого каменного зверя: "Я хочу его увидеть".

"Что?" Каменный зверь уставился на него, в то время как Чжан Хаомяо был еще более удивлен, увидев Линь Тянь.

Но Чжан Линглинг странно спросил: "Господин Линь, вы, правда, хотите уйти?"

"Эн, я пойду посмотрю".

Линь Тянь знал, что для того, чтобы понять, что произошло много лет назад, он действительно должен спросить этого лидера клана, и что каменный зверь был смущен: "Наш лидер клана не любит людей, не говоря уже о том, что его беспокоят, и он был в уединении в течение многих лет, так что если вы подойдете близко, он разозлится, и тогда я боюсь, что вы будете убиты им еще до того, как вы сделаете шаг".

"Убиваешь меня? Это не так просто". Линь Тянь говорил уверенно, но этот каменный зверь всегда чувствовал себя странно.

"Вести за собой". Линь Тянь сказал этому каменному зверю встать, в то время как каменные звери, которые были ограничены в выращивании, должны были слушать Линь Тяня, а затем двигаться вперед один за другим.

Чжан Линглин и Чжан Хаомяо должны были следовать за Линь Тянем до тех пор, пока примерно через некоторое время в темном туннеле постепенно не появилось то, что мерцало красным светом.

Увидев такой яркий красный свет, Чжан Линглин любопытно спросил: "Эти красные огни?".

"Глаза". Как только голос Линь Тяня упал, окрестности загорелись, и повсюду были каменные звери, и каждый из них светился разноцветной призрачной аурой.

Чжан Линглин и Чжан Хаомяо были шокированы, в то время как Линь Тянь был спокоен, но все каменные звери были свирепыми, и некоторые из них сказали: "Бату, ты не отвечаешь за охрану, зачем ты привел сюда людей?".

"Батю, разве ты не знаешь, что здесь мы тренируемся?"

"Что ты имеешь в виду, Батю?"

Прямо сейчас эти ребята обвиняли каменного зверя, который привел сюда трио Линь Тянь, а этот парень по имени Бату нервничал: "Он, он хочет увидеть лидера клана".

"Невинный!"

"Смешно!"

"В поисках смерти!"

Каменные звери присутствуют во всех насмешках и презрении, а из группы зверей вышел и старик.

Только этот старик отличался от других каменных зверей, и если присмотреться, то можно было увидеть, что вся кожа его тела была черной чешуей.

Но внешность была похожа, голова льва, человеческая плоть, но когти обеих рук были большими, как будто это были клешни.

"Великий старейшина!" Эти стада увидели это чудовище и сразу же заговорили в унисон, и этот Бату тоже нервничал: "Великий старейшина".

У этого великого старейшины было два мигающих красных глаза и он нахмурился после того, как прицелился в трех из них: "Бату, ты знаешь, какие последствия влечет за собой приезд сюда людей?".

"Но он, они очень хотят увидеть шефа."

Там Бату испугался, в то время как старейшина беспомощно покачал головой, а затем сказал толпе: "Снимите их за меня".

"Да!" Эти звери говорили в унисон, а затем эти звери один за другим высвобождали свою мощную призрачную энергию, готовую атаковать их троих в Линь Тянь.

Но Бату поспешил сказать: "Ребята, вы, вы не должны быть импульсивными".

"Батоу", что ты имеешь в виду? И защищать их?"

"Бату, ты что, не знаешь правил нашего племени?"

Батоу напрягся: "Ты, ты ему не подходишь, так что не трать усилия впустую".

Это заставило стадо рассмеяться, некоторые из них даже высмеялись: "Бату, ты знаешь, сколько лет я практикуюсь?"

"Бату у меня было пять тысяч лет выращивания."

"Бату, у всех наших старейшин было 8 тысяч лет выращивания."

"Бату, ты нелепый."

Чжан Линглин и Чжан Хаомяо, которые были там, были, однако, шокированы, особенно те двое, которые были в растерянности даже когда услышали, что у Великого старейшины было восемь тысяч лет возделывания.

Этот великий старейшина, тем более, какое-то время смотрел на Бату и говорил: "Бату, как ты думаешь, что эти люди лучше нас?".

Но Батоу странно посмотрел на Лин Тяня: "Он, он джиндан, но он может заставить меня потерять власть".

Звери не верили, но Чжан Хаомяо был сбит с толку, что касается Чжан Линлиня, она знала, что Линь Тянь может контролировать зверей духа, поэтому ее сердце было переполнено

бормотанием: "Может ли он даже контролировать зверей-призраков?"

Пока Чжан Линлинг был в замешательстве, тот старейшина сказал в неверии: "Я бы хотел посмотреть, на что этот парень, на что он способен".

Сказав это, старейшина посмотрел на зверей, которые возбуждали: "На что ты все еще уставился? Поторопись, используй свои заклинания, один за другим".

Эти звери-призраки уже не могли удержаться, а некоторые даже посмеялись над Бату, сказав: "Бату, смотри и увидишь, как я, четырехтысячелетний культиватор-призрак, справляюсь с ним".

"Правильно, Бату и я, пять тысяч лет."

Эти призрачные звери, один за другим, все были ужасны в своем выращивании, а Чжан Линлинь и Чжан Хаомяо все еще были немного напуганы, в конце концов, эти двое не могли быть уверены, что Линь Тянь действительно обладает выносливостью, чтобы противостоять такому большому количеству мощных призрачных зверей.

Но Линь Тянь по-прежнему спокойно предупреждал: "Подождите, если ваше выращивание покалечено, не вините меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1219384>